

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

*Работа представлена кафедрой философии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Т. В. Бернюкевич*

Статья посвящена традиционной культуре как главному фактору в развитии образования Китая.

The author describes the traditional culture as a major factor in the development of education in China.

Культура – такое же важное для человеческого познания понятие, как гравитация, материя, эволюция, общество, личность. А понятие традиции теснейшим образом связано с понятием культуры, допускающим самые различные и подчас противоречивые интерпретации. Американские ученые Кребер и Клакхон проанализировали в работе, посвященной этому понятию, несколько сот его определений¹. Так, Ю. М. Лотман предлагает следующее оп-

ределение культуры: «Совокупность ненаследственной информации, которую накаплиют, хранят и передают разнообразные коллективы человеческого общества»².

В этом определении подчеркивается важный факт: культура передается из поколения в поколение. Этот факт свидетельствует о ее неразрывной связи с традицией. Культура не может существовать отдельно от ее передачи, от преемственности. Представить себе культуру, существу-

юшую независимо от традиции, было бы равнозначно представлению о живом организме, в котором прекращен обмен веществ.

Совокупность информации, составляющей содержание понятия «культура», живет в традиции. Культура немислима без традиции, как традиция немислима без культуры. Эти термины обозначают, таким образом, не два различных феномена, а два аспекта одного феномена.

Китайский исследователь Чжан Ливэнь пишет: «Традиция – самое широкое по объему понятие, отражающее наиболее общие закономерности объективных вещей и явлений; это то, что передается нам по наследству историей и что имеет определенное отношение к культуре, идеологии, морали, обычаям, психологии, искусству. Традиция – один из видов социального бытия, которому свойственно сложное во многих аспектах и на многих уровнях содержание и такая же сложная сеть связей...»³.

Оскар Веггел в своем фундаментальном труде, посвященном соотношению традиций и реформ в современном Китае, дает следующее определение традиции: «Под традициями здесь понимаются ценностные представления, модели поведения, критерии легитимации и, не в последнюю очередь, – институты в том виде, как они сохраняются в коллективном сознании китайского народа, и в той степени, в какой они представляются желательными сегодня. При этом ценностные критерии значительно старше и более почитаются, чем институты, которые развивались в повседневной практике и неоднократно изменялись в соответствии с потребностями. Их история восходит большей частью к Конфуцию, тогда как институциональные начала впервые заложены в Минскую и Цинскую эпохи»⁴.

Для Конфуция традиция воплощалась в понятии *ли*, которое переводится на европейские языки как обряды, этикет, ритуал, правила благопристойности или как вошедшие в пословицу «китайские церемонии». Чтобы почувствовать смысл этого понятия в миропонимании Конфуция, сто-

ит прибегнуть к аналогии с правилами вежливости. Вежливость абсолютно необходима культурному человеку, и тщательное выполнение правил вежливости и в настоящее время рассматривается как свидетельство высоких нравственных качеств человека. Но эта аналогия все же недостаточна для постижения истинного смысла понятия. *Ли* не только правила вежливости и благопристойного поведения, но и религиозный ритуал, ритуал охоты, дипломатии, управления. Замечание Ю. М. Лотмана о том, что в средневековом обществе любая социально значимая форма деятельности требовала своего ритуала⁵, несомненно, относится и к архаическому древнекитайскому городу-государству. В *ли*, следовательно, включались не только правила вежливого обхождения; в форме ритуала символизировались и религиозные взгляды народа, и его культурные традиции, и представления о добре и зле. Соблюдение *ли* означало не только выполнение определенных правил; в понимании Конфуция сюда входило и принятие ценностей, в этих правилах воплощенных. Конфуций большей частью употребляет это слово в паре со словом *юэ*, которое принято переводить «музыка». Это понятие, впрочем, столь же мало поддается точному переводу на современные европейские языки, как и *ли*.

В первую очередь оно обозначает ритуальные танцы, исполнявшиеся при дворах древнекитайских правителей под аккомпанемент музыкальных инструментов. Но чтобы дать представление о том, как воспринималась в Древнем Китае музыка, приведем диалог между Конфуцием и одним из его учеников, имеющийся в «Трактате о музыке»: «Конфуций, сидя однажды рядом с Биньмоу Цзя, вступил с ним в разговор о музыке и спросил: «Почему при исполнении песни об У-ване⁶ вступление и отбиваемая барабанами тревога тянутся так долго?» – «Они означают опасения У-вана о том, поддержит ли его войско», – ответил Биньмоу Цзя. «Почему звуки тянутся и стонут, как долгие вздохи?» – спросил Конфу-

ций. «Чтобы выразить страх У-вана, что союзники не поспеют вовремя», – ответил Биньмоу Цзя. «Почему танцующие начинают так рано размахивать руками и топтать ногами?» – спросил Конфуций. «Чтобы показать, что настало время начинать сражение», – ответил Биньмоу Цзя».⁷

Приведенный здесь диалог (хотя, по-видимому, и легендарный) показывает, что каждый звук и жест «музыки» воспринимались как нечто значимое, символизирующее чувства и действия исторических героев и помогающее почувствовать прошлое как нечто неотделимое от настоящего.

Интерпретация музыкального произведения бывала весьма далека от музыковедческого беспристрастного анализа. Через историю она всегда вела к этике, к основным вопросам человеческих взаимоотношений и жизни общества. Это прекрасно выражено в этом же трактате, где говорится, что, прослушав такую музыку, благородный человек объясняет ее содержание, говоря о древности, исправляет собственное поведение и свою семью, а затем стремится установить справедливость и спокойствие в Поднебесной.

Обряды (*ли*) вместе с музыкой (*юэ*) образуют в китайской традиции культуру, обозначаемую словом *вэнь*. Как происхождение, так и смысл этого слова весьма примечательны. В иньских надписях на костях (XIV– XII вв. до н. э.) иероглиф *вэнь* представляет собой пиктограмму человека с татуировкой на груди, и в раннежоуских письменных источниках он фигурирует со значением «линия, рисунок, украшение». Здесь как будто еще ничто не предвещает той огромной роли, которую впоследствии сыграет начало *вэнь* в миропонимании китайцев. Может показаться странным, что Конфуций в момент смертельной опасности восклицает: «Если бы небо хотело, чтобы *вэнь* погибло, оно не дало бы мне, позднорожденному смертному, к нему причаститься».

Понятие *вэнь* при этом возводится Конфуцием к Вэнь-вану (XI в. до н. э.), имя ко-

торого впоследствии превратилось в понятие, определявшее, на взгляд Сыма Цяня, принципы правления династии Чжоу. Сыма Цянь, описывающий в своем труде древнекитайскую традицию, рассказывает, что Вэнь-ван отличался исключительными нравственными достоинствами. «Он был честным и человечным. Почитая стариков и хорошо относясь к детям, он был почтительным и скромным по отношению к людям мудрым».

Привлеченные его добродетелью, к нему стали отовсюду стекаться лучшие люди, что навлекало на него гнев иньского правителя, возглавлявшего государство, от которого зависело племя чжоу. Вэнь-ван был заточен в тюрьму иньским правителем, выпустившим его лишь за драгоценные подарки. Впоследствии Вэнь-ван добился от иньского правителя отказа от особенно жестоких пыток, уступив ему страну к западу от реки Ло⁸.

Термин *вэнь* объединяет в себе широкий спектр значений, однако после того как в качестве основного этического понятия Конфуций выдвинул принцип *жэнь* (человечность), в понятии *вэнь* все более сосредоточивается то, что характеризует культуру, как таковую. Это можно заметить уже в *Луньюй*, где приводятся слова Конфуция о том, каким должен быть молодой человек. Конфуций говорит, что он должен быть почтителен по отношению к старшим, серьезен, искренен; должен точно выполнять свои обещания, проявлять добрые чувства ко всем и искать дружбы гуманных людей. «Если же, – добавляет Конфуций, – у него еще останутся силы, пусть он отдаст их культуре». Доказательство преимущества *вэнь*, понимавшегося как путь мира, человеколюбия и культуры над путем войны, стало с тех пор популярной темой политических размышлений конфуциански настроенных мыслителей⁹. Понимание огромной роли, которую играет культура в жизни отдельного человека и всего общества, было настолько глубоко внедрено ранним конфуцианством в китайскую общест-

венную мысль, что в сочинении крупнейшего мыслителя II в. до н. э. Дун Чжун-шу принцип *вэнь* фигурирует как конституирующее начало для всей эпохи Чжоу.

Традиции не только система наследования опыта прошлых поколений, но и определенный способ развития человеческой культуры. Традиционная культура непрерывно развивается и транслируется, проходя «красной нитью» сквозь разные периоды развития этноса. Будучи растворенной в повседневном образе жизни населения, традиционная культура оказывается необычайно жизнестойкой. Например, Китай прошел через рабовладельческое, классическое феодальное, позднефеодальное, полукOLONиальное общества и начальный период социализма, но его традиционная культура практически осталась неизменной. Она продолжает влиять на мышление, способы жизни, этику поведения современных китайцев, а также на цели, содержание, процесс, масштаб, развитие и качество образования.

Для того чтобы объяснить значительное влияние традиционной культуры на образование в Древнем Китае, необходимо проанализировать связь культуры и образования. По существу, образование входит в сферу культуры, т. е. образование – это часть культуры, и в то же время образование – это основной носитель и двигатель развития культуры, это форма выражения культуры. Культура влияет на систему, идеи и методы образования, обуславливает и определяет его развитие. Образование, в свою очередь, оказывает воздействие на культуру, а не только находится под ее влиянием. Это воздействие выражается в основном в самом выборе культуры, ее передаче и распространении, критике, сохранении и т. д. Когда потребности образования в реформах и развитии идут в ногу с культурой, тогда она играет стимулирующую, активную роль, и, наоборот,

культура может противостоять развитию образования, реализации его задач.

Таким образом, процесс создания, развития и наследования человеком культуры – это процесс развития образования. Если отказаться, отвергнуть культуру, тогда образование потеряет опору своего существования, свою ценность и значимость. Очевидно, что культура и образование – это диалектическое единство, они связаны между собой тесными узами, если одно страдает, значит, и другое тоже, они взаимодополняют друг друга и взаимовлияют друг на друга. Образование стало общественным явлением, результатом человеческой практики, итогом преобразования человеческих идей и культурных взглядов в конкретный исторический период и в определенной политической и экономической обстановке.

Исследуя влияние традиций на образование, китайские ученые отмечают, что традиционный компонент культуры проявляется в образовательном процессе через его содержание, тематика которого в гуманитарных дисциплинах (родной язык, литература, история, география и другие, прежде всего мировоззренческие, дисциплины) связана с основными ценностными установками и со стереотипами поведения, характерными для идеальной личности, модель которой создана в традиционной культуре Китая.

В Китае традиционная культура прошла сквозь тысячи лет, сформировав сравнительно стабильную систему гуманитарных ценностей, которая укоренена в сознании китайцев, которая вошла в кровь и плоть и передается из поколения в поколение, во многом определяет этику и поведение людей в Китае. Поэтому традиционная культура, безусловно, влияет на образование не только в прошлом, но и в современном обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kroeber A. L., Kluchohn C. The Concept of Culture, a Critical Review of Definitions. New York, 1950.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 42.

³ Цит. по: *Абрамов В. А., Абрамова Н. А.* История философии Китая. Чита, 1997. С. 193.

⁴ *China culture.* Hamburg. 1992. № 4.

⁵ *Лотман Ю. М.* Об оппозиции «честь»-«слова» в светских текстах киевского периода // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Т. 3. С. 102.

⁶ У-ван – Чжоуский правитель XI в. до н. э., сын основателя династии Чжоу Вэнь-вана, разгромивший иньское государство.

⁷ Записки о музыке / Пер. В. А. Рубина. М., 1967. С. 201. («Музыкальная эстетика стран Востока»).

⁸ Так, в относящейся к началу VIII в. до н. э. части *Шуцзина – Вэнь-хоу чжи мин* в уста чжоускому Пин-вану вкладываются слова: «Славные Вэнь и У своими усилиями добились того, что сияющая добродетель поднялась наверх и широко распростерлась внизу».

⁹ В европейских языках можно найти известную аналогию противопоставления войны и культуры. Слово *civil* означает и во французском, и в английском языках наряду с гражданским началом (в противоположность военному) также и вежливость, воспитанность.